

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Г.Р. УСЕИНОВА

ОСОБЕННОСТИ ОБЫЧНОГО (ТРАДИЦИОННОГО) ПРАВА КАЗАХОВ И НАРОДОВ КАВКАЗА: сравнительно-правовой анализ

История правового развития практически любого государства свидетельствует о том, что интерес к обычному (традиционному) праву в наибольшей степени возрастает в те периоды, когда в обществе идет реформирование существующей правовой системы.

В истории права обычное право принадлежит особая роль. Обычай – это цивилизационный феномен, значение которого до сих пор еще не в полной мере оценено общественной наукой. Уже не является актуальной дискуссия о том, составляет ли обычное право явление далекого прошлого или оно реально существует и развивается и в наши дни. Во многих научных разработках достаточно глубоко обоснован тот факт, что обычное право не утратило своего значения и по сей день.

В отличие от традиционного права казахов на право народов Кавказа (дагестанцев, ингушей, чеченцев) значительное влияние оказал шариат. Об этом, прежде всего, свидетельствует тот факт, что «почти все дела гражданского права разбирались и обсуждались на основании шариата и только уголовные дела решались по адату» [1].

Если говорить об основных чертах обычного права, то у всех народов они практически одинаковы. К ним относятся:

- 1) юридическая устойчивость и преемственность его основных норм;
- 2) партикуляризм;
- 3) слабое разграничение понятий преступления и гражданского правонарушения;

Однако для казахского обычного права были характерны так же такие черты, как демократизм и гуманизм, поскольку традиционное общество казахов не знало тюрем, зинданов, жестоких мер наказания. Так, к примеру смертная казнь применялась лишь с согласия народного собрания. Кроме того, в традиционном обществе казахов широко были распространены институты родовой взаимопомощи, наличие которых также свидетельствовало о гуманизме и демократизме казахского обычного права.

Судебная практика в традиционном обществе многих народов, как показывают исследования, опиралась на два основных принципа обычного права, с помощью которых разрешались спорные ситуации. Это принцип возмездия (талион) и принцип композиции (возмещение). Одним из основных принципов традиционного казахского права являлся принцип талиона как один из наиболее эффективных способов регуляции. На это указывают не только современные исследователи, но и первые русские исследователи адата. «Нельзя не заметить, - писал А.И. Левшин, - различного сходства вычисленных нами узаконений с уставами большей части европейских народов во времена младенчества их. Жестокий, но близкий к необразованной природе человека закон мщения и возмездия (Drout du tail lon) существовал почти у всех народов во время их младенчества. Мы находим его у евреев, греков, римлян, арабов, германцев, скандинавов и, наконец, у предков наших – славян. Евреи даже имели особое выражение (goel) для именования мстителя пролитой крови. В арабском языке есть также слово, которым означается ближайший родственник убитого (taif), непременно обязаны отметить кровь его собственною рукою. В похвалу сим мстителям написаны многие стихотворения арабские. Моисей подтвердил закон возмездия. Солон предписал исполнять оный афинянам. Римляне поместили его в своих 12 скрижалях» [2, с.75]. Далее исследователь отмечает, что «чем грубее были народы, тем тверже и непоколебимее исполнялся обычай мстить кровию за кровь». Однако по мере развития общества и смягчением нравов обычай кровомщения постепенно сошел на нет и был заменен возможностью искупать вину свою каким-либо имуществом [2, с.75]. Месть как многовековая традиция часто

была предметом описания очевидцев, путешественников, исследователей. Так, А. Рязанов отмечает, что основным принципом закона хана Тауке является кровная месть: за убийство предписывалось платить убийством, заувечье-увечьем. Это был древний обычай, по которому убить врага и напиться его кровью было высшим наслаждением для киргиза. Отказ от мести считался постыдным делом. Киргиз, совершивший убийство, искал убежище и защиту своего рода. Родственники убитого для отмщения искали помощи своего рода; таким образом возникала родовая месть, переходившая из поколения в поколение, порождающая непрерывные родовые войны [3, с.386]. С данным положением не соглашается Усеинова К.Р., поскольку, по ее мнению, оно не является бесспорным. Она отмечает: «Несмотря на то, что в Жеты-Жаргы сохранялся принцип талиона, в этот период он уже потерял свое первостепенное значение, поскольку одним из основных в этот период стал выступать принцип композиции, т.е. предоставлялась возможность откупа» [4, с.67].

Необходимо отметить, что принцип талиона характерен практически для всех правовых систем в начальной стадии их развития. Известный английский ученый А.Р. Рэклифф – Браун по этому поводу пишет следующее: «Пострадавшая группа, как считается, имеет основания для мести, и на членов группы часто возлагается обязанность отомстить за убитого. Акция возмездия регулируется обычаем: *lex talionis* (закон талиона – равного возмездия) требует, чтобы наносимый вред был равнозначен причиненному...» [5, с.248].

Известен данный принцип был и законам Хаммурапи, законам 12 таблиц и т.д. Характерно, что применение талиона Хаммурапи существенно расширилось по сравнению с предшествующими временами, а практика денежных возмещений, напротив, резко сократилась, руководствуясь своими представлениями о справедливости, частично унаследованными от кочевых предков, а частично продиктованными желанием не давать богатым преимущества перед бедными.

Особо ярко проявлялся принцип талиона у кавказских народов. Так, месть в адыгском обществе представляла собой общественный институт, основной целью которого было урегулирование конфликта. Особо, на наш взгляд, необходимо отметить, что выбор формы урегулирования конфликта зависел от многих факторов, но важнейшую роль при этом играли два момента – это личностный и общественный. Однако в отличие от других народов Кавказа, у адыгов во второй половине XIX века месть перестает быть обязанностью. Её начинают рассматривать как право, которым можно воспользоваться или же не воспользоваться.

В основном же у кавказских народов месть существовала в двух формах: кровной и некровной. В основе данного различия лежал характер первоначального конфликта. Если в результате исходного конфликта была пролита кровь, то отношения между участниками конфликта и родственниками потерпевшего рассматривались как кровные. В том случае, если в основе исходного конфликта лежало причинение имущественного вреда, то отношения рассматривались как враждебные, т.е. некровные. При этом размер ущерба во внимание не принимался. Необходимо отметить, что у осетин причинение имущественного ущерба могло вызвать не только враждебные отношения, но и кровную месть, в ходе которой потерпевший мог отомстить и за кражу скота.

У большинства народов Северного Кавказа существовал определенный порядок совершения мести. Так, у чеченцев решение о мести принимал совет старейшин. Выбор субъекта мести, т.е. людей, которые должны были ее совершить и объекта мести, т.е. того, на кого она могла быть направлена, как правило, зависел от двух факторов: во-первых, от характера исходного конфликта; во-вторых, от степени причиненного ущерба. В отличие от казахского обычного права субъектом мести при кражах скота в кавказском обществе могли быть только потерпевшие. Они, как правило, не прибегали к помощи родственников.

Особенностью института кровной мести по обычному праву многих народов Кавказа являлась недопустимость отказа от нее или замены ее выкупом в случаях убийства родственника, оскорбления и осквернения дома (оскорбления гостя, снятие с очага цепи и ее выбрасывание). У казахов же, наоборот, замена кровной мести выкупом (куном) была вполне допустимой при обоюдном согласии сторон. Практически вместо системы наказаний существовала система выкупов. Необходимо отметить, что это свидетельствовало о развитости имущественных отношений в казахском традиционном обществе.

Если говорить о семейно-брачном праве казахов и народов Кавказа, то можно отметить как схожие, так и отличительные моменты. К примеру, у осетин, как и у казахов, брак был направлен на

воспроизведение традиционного общества; заключению брака предшествовало несколько стадий; имущественные отношения тщательно регулировались как в период вступления в брак, так и после расторжения. Вместе с тем существовали и различия. Так, у осетин отсутствовал точный перечень условий, необходимых как для вступления в брак, так и для его прекращения. В нормах, регламентировавших семейные отношения ингушей, были закреплены условия заключения брака, формы заключения брака, условия расторжения брака, взаимные права и обязанности брачующихся и т.д. Галандарова Л.Б. отмечает: «Из-за различных условий и ограничений найти невесту для ингуша было нелегким делом. Вдвойне это было трудно для женщин и девушек» [6, с.100].

Так у казахов, к основным условиям вступления в брак относились:

1) достижение брачующимися определённого возраста. В отличие от мусульманского права, где возраст вступления в брак определяется для девушки – 9 лет, а юноши – 12-13 лет; в казахском обычном праве брачный возраст для девушки не определяется, а вопрос о возрасте гражданского и брачного совершеннолетия остаётся спорным. Так, С.Я. Фукс считает, что брачный возраст для юноши – 15 лет, по мнению же С. Узбекулы – 13 лет;

2) соблюдение принципа родовой экзогамии. Обычное право казахов запрещало вступать в брак с близкими по крови родственниками по восходящей и нисходящей прямой линии до седьмого колена. Данное требование связано с проблемой нравственного порядка и заботой о здоровом, полноценном потомстве;

3) уплата калыма – выкупа за невесту. Размер калыма зависел от состоятельности и зажиточности родителей жениха. За богатую, красивую невесту платили калым, равный 47 головам скота, который распадался на 7 частей. Первая часть называлась «басы жаксы» и доходила до 9 голов скота. Последняя часть называлась «алгы жаксы» и равнялась верблюду, лошади и корове.

Средние хозяйства платили калым, равный от 27 до 37 головам скота.

Хозяйства с достатком ниже среднего уплачивали калым от 17 до 27 голов скота.

Бедные хозяйства платили так называемый «домалак калым» (круглый калым) в виде небольшого символического подарка.

Иногда богатые хозяйства платили самый высокий калым, равный 77 лошадям.

У ингушей строго соблюдалась экзогамия, а также обязательным условием при заключении брака было соблюдение возрастной очередности. На практике зачастую «неустроенность старшей дочери или сына являлась помехой к своевременному вступлению в брак младших сестер и братьев» [6, с.100].

Согласно законам Тауке существовало два пути вступления в брак: словор и помолька.

Сущность словора заключалась в том, что родители жениха и невесты обряд сватовства совершали ещё в детские годы новобрачных. Как правило, словор совершался в присутствии свидетелей, родители жениха и невесты обменивались клятвами, а также одаривали друг друга всевозможными подарками.

Помолька – это действие по достижению соглашения между родителями жениха и родителями предполагаемой невесты о заключении брака.

Аналогичные институты существовали и у многих народов Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ковалевский М.М. «Закон и обычай на Кавказе» - М., 1890
- 2 Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жеты-Жаргы». - Алматы, 1998. – 88 с.
- 3 Рязанов А. Обычно-правовые законы казах – киргизского народа // Древний мир права казахов. - Алматы, 2005. - Т.4. - С. 385-388.
- 4 Усенинова К.Р. Институт барымты и его место в обычно-правовой системе казахов – Дисс...канд.юр. наук – Алматы, 2007. – 113 с.
- 5 Рэдклифф - Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки теории и лекции. – М., 2001. – 304 с.
- 6 Гандарова Л.Б. Обычное право ингушей- Дисс...канд.юр. наук – Алматы, 2004. – 177 с.

Резюме

Бұл мақалада қазақ және кавказ халықтарының дәстүрлі құқығының негізгі ерекшеліктері қарастырылған.

Summary

The paper considered the basic features of the traditional rights of the Kazakhs and people of the Caucasus

B.B. НЕЗДЕМКОВСКИЙ

РЕЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРАВА: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В истории права мы не сможем обнаружить ни одной национальной правовой системы, которая развивалась бы только в соответствии с логикой своего внутреннего развития, которая сохраняла бы свою полную историческую и национальную самобытность, независимость.

Рецепция права (усвоение, заимствование) - процесс использования положений и норм права другими государствами.

Этим простым определением понятие правовой рецепции отнюдь не исчерпывается. Также рецепция трактуется как процесс восстановления, обновления, отбора и переработки. В Большой Советской Энциклопедии рецепция права, применительно к использованию элементов правовой системы Древнего Рима, определялась как заимствование и приспособление права другим государством в последующую историческую эпоху. Таким образом, рецепция – это не просто заимствование норм права отдельно взятой правовой системой, но и также это процесс возрождения и переработки правовой системы, применительно к ее реалиям и специфике.

Исследуя проблематику рецепции в национальном праве, российский ученый Е. Ю. Курышев определяет ее как «сложное явление, которое включает в себя процессы преемственности, восприятия, повторяемости и заимствования права, выработанного в другом государстве (правовой системе) в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны». Таким образом, автор рассматривает преемственность в качестве элемента рецепции.

Вместе с тем надо отметить, что рецепция, как в принципе и преемственные связи в целом, - очень многогранное правовое явление.

С позиции историко-правового толка термин «репцепция» чаще всего применяется относительно рецепции римского права. Репцепция римского права как крупное и сложное явление общественной жизни, как связующее звено правового развития Древнего мира. Средневековья и Нового времени неизменно привлекает, и еще долгое время будет привлекать внимание тех, кто интересуется правом и его историей. Репцепция была результатом конкретной жизненной потребности, на удовлетворение которой она и направлена.

Объяснение рецепции лишь в рамках преемственности было бы упрощением. Сама преемственность имеет основание в действии глубинных, более общих закономерностей развития права. На более высоких уровнях право снова проходит этапы начального и следующих за ним состояний.

Однако сводить рецепцию исключительно к рецепции римского права нельзя. Процессы, аналогичные средневековой европейской рецепции римского права, происходили на Дальнем Востоке, где в качестве источника рецепции выступало право Китая.

Таким образом, рецепция права является закономерной формой развития правовой культуры и сопутствует правовой жизни различных регионов и цивилизаций. Обосновывается также положение о том, что в эпоху активизации глобальных тенденций в мире явление рецепции приобретает статус универсального и системного интеграционного правового процесса.

Историко-правовая наука стремится к восстановлению всех элементов происшедшего исторического события. Однако с течением времени это удается далеко не всегда, а в некоторых случаях - например, в античной истории - представляется по объективным причинам невозможным. Более того, в действительности, по мнению автора, беспристрастное комплексное исследование в исторической науке представляет собой недосягаемый идеал. В связи с этим справедливо высказывание романиста XIX в. Р. Иеринга, считавшего, что бесконечно глубока пропасть, отделяющая нас с нашим новым пониманием права от тех первых начал образования права и государства, к которым мы теперь восходим. Для того, чтобы приблизиться к правовой ментальности прошлого, современная юриспруденция настойчиво требует от ученого не только применения метода сравнительного анализа, но и использования так называемого метода погружения, который должен показать, «почему право того или иного периода выглядело так или иначе».

При этом, очевидно, что необходимо крайне осторожно относиться к необдуманному прямому заимствованию и элементарному перенесению на национальную почву положений чужеродного права. Так, исследователи предупреждают об опасности, что механическое перенесение методики, понятий, теорий, концепций и институтов отдельной правовой системы в национальные правовые системы может привести к упрощенчеству, юридическому вульгаризаторству, к неправильному объяснению мотивов, правовых ориентаций, системы правовых ценностей и других, важных социально-правовых характеристик.

В своем исследовании историк права является, прежде всего, и более всего, юристом и должен всегда иметь в виду юридические понятия и метод юридической конструкции. Это объясняется тем, что во все времена наука от исследователей правовых древностей требует необходимого профессионализма, в котором знания сугубо исторической направленности должны гармонично сочетаться со знанием теории права.

Игнорирование современных правовых знаний повлечет за собой недооценку определенных факторов, не позволит выявить необходимые закономерности и провести качественный анализ. Отсутствие у исследователя правовых знаний либо поверхностные знания приводят к закономерным ошибочным выводам.

Наиболее показательным примером влияния рецепции как правового явления считается заимствование элементов и институтов римского права в правовых системах многих государств мира. На основании научных изысканий и исследований этого процесса выявлено, что существующие в правовой литературе методы изучения римского права можно условно охарактеризовать как историко-правовой и цивилистический.

Историко-правовой подход широко применяется в рамках науки и дисциплины «История государства и права зарубежных стран», которая особо акцентирует внимание на возникновении правовых обычаем и законов в жизни отдельных народов и стран, обозреваемых в исследуемых государствах на всем протяжении истории - от древней и средневековой до современной.

Юриспруденция различает 2 классических вида рецепции права:

1. Прямая - нормы римского права выступают как основание для законодательной деятельности.
2. Производная - нормы римского права заимствованы одной правовой системой, а потом происходил процесс заимствования модифицированного права другой правовой системой.

Прямую рецепцию можно наблюдать в праве Восточной Римской Империи (Византийской империи), а косвенную можно рассмотреть в правовых системах Западной Европы а также Российской Империи (влияние немецкого права).

Но данная классификация видов рецепции не ограничивается только двумя видами:

При открытой рецепции страна-реципиент признавала факт заимствования норм римского права и его влияние на национальное право в целом. Так создавались, например Французский гражданский кодекс 1804 года, Германское гражданское уложение 1900 года, Свод законов Российской Империи 1842 года.

При скрытой рецепции (латентной) прямо отрицалось факт влияния и заимствования норм римского права. Такой вид рецепции был зафиксирован в законодательстве СССР, где, в частности, советское законодательство отрицало частную собственность, но применило основные римские категории: обязательство, договор, деликт.

При полной рецепции правовая система государства создается путем полного копирования чужого права. Так, можно назвать в пример полной рецепции право Византийской империи (кодификация императора Юстиниана).

При частичной форме рецепции национальное право в частичной форме заимствовала лишь некоторые нормы римского права. Это происходило тогда, когда в праве реципиента отсутствовали нормы для регулирования определенных общественных отношений.

В трудах украинского ученого-правоведа Ю.С. Гамбара есть положения, где по значению рецепция делится на теоретическую и практическую.

В теоретическом плане римское право признавалось господствующим правом в источнике в национальном праве, а уже с практической точки зрения, римское право, внедренное в правовую систему страны-реципиента, находила свое применение на практике.

Российский историк Ткаченко С.В. выделяет добровольную и недобровольную рецепцию. При добровольной рецепции система-реципиент в силу идеологических и других причин по добной воле заимствует у права-донора правовые институты для улучшения регулирования общественных отношений. При недобровольной рецепции система-донор на принудительной основе насаждает свои нормы права. Так, недобровольную рецепцию делят на 2 вида: оккупационная рецепция и колониальная рецепция.

При оккупационной рецепции страна-победитель в целях укрепления своей победы насаждает собственные правовые институты на оккупированной территории. При колониальной рецепции метрополия насаждает элементы своего права местному населению как к «отсталому», «примитивному» народу.

По мере значимости в результате римское право делится на положительную и отрицательную. Если положительный результат рецепции приводит к улучшению и обновлению правовой системы, то отрицательная рецепция, наоборот, приводит к упадку местного права в целом.

Также у рецепции были чисто юридические основания. Римское право четко отрегулировало имущественные и неимущественные отношения, договорное обязательство, семейное отношение, также римское право приобрело очертание универсального права, т.е. право, неограниченное национальными рамками.

Римские юристы создали науку римского права, которая заслуженно пользуется авторитетом с древности по настоящее время. Это была первая в истории человечества юридическая наука с абстрактными нормами светского права. Наследие римских юристов продолжает активно использоваться в современном обществе. С помощью рецепции римское право как опосредованно, так и непосредственно влияло и влияет на развитие законодательства и правовой науки. Его влияние прослеживается в различных отраслях права - от уголовного до гражданского. Римская юридическая терминология, основные принципы римского права содержатся практически в любой правовой системе мира.

В последние десятилетия возрастает научный интерес к римскому праву в разных странах мира. Это связано с переходом экономики ряда европейских стран на рыночные отношения. Речь идет о странах Восточной Европы, странах бывшего СССР. Именно здесь актуальными становятся идеи о роли и месте частного и публичного начал в праве, основы которых заложило римское право.

Актуальность изучения римского права, однако, не ограничивается только прикладным значением регламентации рыночных отношений. Теория и история права исследуют принципы и механизмы эволюции римского права с целью выявления и обобщения закономерностей развития правовых систем, что позволяет оптимизировать функционирование институтов римского права, рецируемых в национальную правовую систему.

По вопросам римского права и, в частности, его рецепции написано немало работ, однако тема далеко не исчерпана. Современность ставит новые задачи перед исследователем. Так, в настоящее время история государства и права требует системности изучения явления с учетом воздействия всей совокупности факторов (экологические, культурологические, религиозные, ментальность и др.).

В советский период римское право рассматривалось как составляющая буржуазного права, отрицалась преемственность между римским правом и советским гражданским правом. В науке истории государства и права присутствовал классовый анализ римских правовых ценностей.

В исследованиях, посвященных изучению содержания римского права, выявлено игнорирование совокупности разнообразных факторов, влияющих на развитие римского права. Не выявлена и основная цель историко-правового подхода - выявление закономерностей развития права. Соответственно, выявление закономерностей обусловлено философской концепцией исследователя. Советский период изучения содержания римского права характеризовался господством марксистско-ленинской философии. Таким образом, закономерности, подгонявшиеся под эту философскую систему, в большинстве случаев утратили свое значение для современного общества. Однако этот факт вообще не является объектом изучения. В учебной литературе констатируется, что римское право в исторических условиях прошлого закрепляло, освящало эксплуатацию рабов и свободной бедноты, оправдывало произвол и деспотизм императорской власти и долгое время заглушало самостоятельное развитие правовых систем народов Средиземноморья, насилиственно включенных в состав Римской империи.

Существующие в современной правовой науке определения рецепции сводятся либо к заимствованию, либо к заимствованию и освоению иностранных правовых институтов. Однако при этом далеко не всегда учитывается влияние общественной и государственной идеологии. Именно этот фактор является основным при принятии решения о рецепции и определяет успешность его внедрения в чужую «почву». Таким образом, представляется возможным сделать вывод: рецепция представляет собой заимствование правовой системой-реципиентом от правовой системы-донора правовых институтов, норм в силу идеологической направленности реципиента в целях улучшения действия правовой системы. С учетом данного определения можно исследовать феномен рецепции римского права. Идеологический фактор рецепции римского права в Средние века заключается в попытке формирования германской средневековой империи по образу и подобию римской; в необходимости католической церкви обладать развитой системой частного права; пропаганде римских правовых ценностей в средневековых университетах.

Несовпадение идеологических установок общества с установками законодателя приводит либо к временному успеху, либо к полному поражению, либо к полной переработке чужеземных правовых порядков.

В разрешении проблем римского права нуждается современное правоведение. Особое значение такое разрешение имеет для частного права. Современные цивилисты испытывают необходимость в разработке на основе римского права теории права собственности и иных вещных прав, теории владения, теории обязательственных правоотношений, теории правопреемства и пр.

В Республике Казахстан возрастает значение римского права, в первую очередь, в связи с тем, что происходит переход от плановых механизмов экономики на рыночные. Проблема рецепции римского права в Республике Казахстан является актуальной как в силу внутренней логики развития историко-правовой науки, определяемой степенью исследованности темы, направлениями и тенденциями её развития, так и в прикладном аспекте, т.е. в востребованности предшествующего законодательного и научного опыта современной цивилистикой.

Осуществляемые в последние десятилетия истории Республики Казахстан преобразования экономических отношений, переход от административно-командной системы управления экономикой к рыночным принципам хозяйствования опирается на многовековую историю развития права. В процессе своей длительной исторической жизни отечественное право уже испытывало на себе благотворность рецепции римского права, при этом развивая в отечественном праве и свои национальные особенности. Таким образом, учитывая вектор дальнейшей трансформации казахстанского права, непременно возникает и теоретическая проблема вспомогательности римско-правовых институтов и норм в процессе адаптации казахстанского права к правовым системам, входящим в романо-германскую правовую систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой правовой мысли. Т. 1-5. - М., 1999
2. Большая Советская Энциклопедия/ гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 1 - М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Дмитрук В. Н. Теория государства и права. М., 1999. — С.84.
4. Е.Ю. Курышев, Л.Л. Грищенко // Проблемы научного обеспечения образовательного процесса в условиях реформирования вузов: Межвузовский сборник научных статей. - Саратов, 2002.
5. Летяев В. А. Рецепция римского права в России XIX - начала XX века (историко-правовой аспект): Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. — С. 26.
6. Шундиков, К.В. Целесообразность и цели в политике и праве: проблемы оптимизации/ К.В. Шундиков// Актуальные проблемы правоведения. - 2004.- № 1(7).
7. Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории, дисс. ... канд. юрид. наук, 12.00.01. М., 2006.
8. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Ю.С. Гамбаров. Под ред. В.А. Томсина. М.: Зерцало, 2003.

Резюме

Мақала қазіргі замандағы құқықтық жүйедегі тарихи-құқықтық және заң рецепцияларының кейбір мәселелеріне арналған.

Summary

The article is devoted to some historical and legal and theoretical legal reception in modern legal systems.